

УДК 34.343

**ПОТЕРПЕВШИЙ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
И ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

© 2014 г.

Н.Э. Мартыненко

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва

Kafedra_up_au@mail.ru

Поступила в редакцию 30.07.2014

Анализируется место потерпевшего в структуре объекта уголовно-правовой охраны, и делается вывод о том, что потерпевший может быть как охраняемым субъектом общественных отношений, так и охраняемым предметом.

Ключевые слова: потерпевший, объект уголовно-правовой охраны, объект преступления.

Социальная функция и служебная роль уголовного права заключается главным образом в охране общественных отношений, в обеспечении возможности реализации общественных интересов [1, с. 42]. Поэтому охрана прав и свобод человека и гражданина, в том числе и потерпевшего, требует прежде всего определения объектов этой охраны. Могут ли сам потерпевший, его права, интересы и обязанности быть объектом уголовно-правовой охраны?

Прежде чем ответить на этот вопрос, следует оговорить некоторые моменты понятийного характера. В науке уголовного права нет единого мнения о том, являются ли понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» тождественными. Одни исследователи говорят о том, что эти понятия не совпадают [2, с. 50], другие, наоборот, об их тождественности [1, с. 28]. Под объектом уголовно-правовой охраны, с нашей точки зрения, следует понимать законодательное закрепление, а следовательно, поставленные под охрану уголовного закона общественные отношения, посягательство на которые запрещено под угрозой наказания. То есть об уголовно-правовой охране можно говорить до момента совершения преступления.

Большинство специалистов уголовного права считают объектом уголовно-правовой охраны общественные отношения [3, с. 16].

Во-первых, общественные отношения представляют собой определенную связь между людьми. Потерпевшим от преступления может быть не только физическое, но и юридическое лицо. Поскольку общественные отношения возможны только между людьми, но в виде отдельной личности, коллектива, общества и государства, постольку, говоря о потерпевшем – юридическом лице, мы имеем в виду не абстрактную «фирму», являющуюся юридическим лицом, а людей (коллектив людей), в ней работающих.

Во-вторых, общественные отношения имеют определенную структуру, и в этом единодушны все специалисты уголовного права, публиковавшие свои работы и в шестидесятые годы прошлого века, и в новом, двадцать первом веке. Эти отношения характеризуются значительной сложностью, могут состоять из различных элементов, сторон. «Составные части» общественного отношения могут быть в различной степени ценными, важными для интересов личности, общества и государства. Поэтому законодатель включает в объект уголовно-правовой охраны преступления наиболее существенные из его сторон [4, с. 26]. В одних случаях в законодательное определение конкретного преступления включается указание на последствия, которые «ударяют» по элементам или сторонам общественного отношения, в других – объект преступления ставится под уголовно-правовую охрану ввиду распространенности посягательства на него. Кроме того, на установление объекта уголовно-правовой охраны влияет тяжесть наступивших последствий.

В-третьих, общественное отношение в своей структуре обязательно имеет предмет. Абстрактных, беспредметных отношений между субъектами не существует. Для вступления в какие-либо связи людям необходим предмет, представляющий для них интерес.

В-четвертых, общественное отношение в своей структуре обязательно имеет субъектов. Если нет участников общественного отношения, то нет и самого общественного отношения. В качестве субъектов общественных отношений выступают потерпевшие *de iure*.

В-пятых, преступление воздействует на какой-либо элемент общественного отношения (либо совокупность элементов). Это может быть воздействие на субъекта общественного отношения или на его предмет или на какую-

либо деятельность, но при этом всегда разрушается общественное отношение в целом.

В-шестых, в объективной действительности посягательство всегда непосредственно воздействует либо на личность, либо на предмет (вещь, благо), либо на определенную деятельность. Но ни человек сам по себе, ни вещи, будучи изолированными от общественных отношений, право не интересуют.

Итак, суммируя вышесказанное, можно сказать, что общественное отношение, охраняемое уголовным законом, – это отношение между людьми (в виде отдельной личности, коллектива, общества и государства), включающее в качестве элементов предмет общественного отношения, субъектов общественных отношений и их деятельность.

Поскольку мы говорим об уголовно-правовой охране до момента совершения преступления, то имеем в виду еще не нарушенные общественные отношения, в которых может быть пока только гипотетический потерпевший, которого мы назовем *de iure*. Он вступает в отношения с другими людьми, тем самым выступает в качестве субъекта общественного отношения. Именно его права, интересы и обязанности, как субъекта общественных отношений, включаемые в содержание этих отношений, и охраняет уголовный закон.

Таким образом, до момента совершения преступления потерпевший *de iure* в структуре общественного отношения выступает в качестве его субъекта. Субъект имеет определенные права, обязанности и интересы. И эти права, обязанности должны подлежать охране. Субъект общественных отношений является элементом объекта, что позволяет нам говорить о том, что без субъекта – потерпевшего *de iure* – общественного отношения быть не может и, следовательно, не может быть и посягательства на него.

В ч. 1 ст. 2 УК РФ законодатель перечисляет охраняемые объекты: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества (УК РСФСР в ст. 1 в качестве объектов уголовно-правовой охраны устанавливал: общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, личность, права и свободы граждан, все формы собственности и весь социалистический правопорядок).

Содержание ч. 1 ст. 2 УК РФ позволяет полагать, что в ней законодатель дал исчерпывающий перечень объектов, то есть общественных отношений, которые отданы под охрану уголовного закона.

Важность определения объектов уголовно-правовой охраны связана с тем, что при совершении уголовного законодательства норма об объектах охраны ориентирует законодателя на конструирование составов преступлений, обеспечивающих охрану тех объектов, которые заложены в качестве таковых в уголовно-правовой норме.

В качестве объекта охраны в ч. 1 ст. 2 УК РФ называются «права и свободы человека и гражданина». Можно предположить, что под этим закон подразумевает и права потерпевшего, так как они включены в конституционные права и свободы человека и гражданина. То есть потерпевший имеет право на охрану жизни, здоровья, трудовых прав и т.п.

Однако потерпевшие ни в УК РСФСР, ни в УК РФ не являлись (являются) самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны.

Права, носителем которых является потерпевший *de iure*, определяют объект уголовно-правовой охраны и влияют на общественную опасность преступления. В одних случаях охраняется жизнь и здоровье потерпевшего *de iure*, в других – его собственность, в-третьих – общественная безопасность и т.д. В одних случаях потерпевший охраняется непосредственно, в других – через охрану каких-либо наиболее значимых общественных отношений (экономических, политических, социальных и т.д.). Например, уголовно-правовая охрана потерпевших – сотрудников полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей – в рамках охраны порядка управления, судей – в рамках интересов правосудия.

Поскольку посягательство на потерпевшего *de iure* может осуществляться двумя способами (первый – непосредственное воздействие на потерпевшего, второй – опосредованное воздействие на потерпевшего через причинение вреда интересам общества и государства), постольку уголовный закон охраняет потерпевшего путем установления ответственности за посягательства на отдельные его права, обязанности и интересы, выступающие в качестве непосредственного объекта уголовно-правовой охраны, и за посягательства, в которых потерпевший является дополнительным объектом уголовно-правовой охраны, не образуя при этом самостоятельного объекта охраны.

Таким образом, отсутствие в ч. 1 ст. 2 УК РФ указания на потерпевших *de iure* в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, выглядит вполне логично, чего нельзя сказать об уголовно-правовой охране потерпевших, которые уже стали таковыми (назовем их потерпевшими *de facto*).

Совершение преступления и появление фигуры потерпевшего *de facto* требует уголовно-правовой охраны его прав, гарантированных ему Конституцией РФ, закрепившей впервые, как было показано выше, положение о правах потерпевшего и их охране. Но насколько это повлияло на изменение объектов уголовно-правовой охраны в сравнении с тем уголовным законом, который действовал до принятия Конституции РФ в 1993 году?

Сравнительный анализ УК РСФСР и УК РФ показал, что уголовно-правовая охрана потерпевших *de iure* серьезно изменилась. В УК РФ произошло принципиальное изменение в постановке ценностно-нормативных приоритетов в сфере борьбы с преступностью. В Кодексе признано, что человек в цивилизованном мире является высшей социальной ценностью. В соответствии с этим концептуальным положением последовательно проведен принцип приоритета общечеловеческих ценностей, провозглашена ориентация на максимальное обеспечение безопасности личности, всемерную охрану жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и свобод граждан, их неприкосновенности [5, с. 8].

А вот уголовно-правовая охрана потерпевших *de facto* практически не изменилась. Потерпевший *de facto* пока так и не стал самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, несмотря на то, что с 1993 года у него появился конституционно-правовой статус. Законодатель не считает потерпевшего *de facto* активным участником уголовно-правовых отношений, хотя предложения о придании ему необходимого уголовно-правового статуса звучат с начала 60-х гг. XX в. Опасения законодателя понятны: расширение прав потерпевшего приведет к нарушению равновесия между частными и государственными интересами и поставит под сомнение публичный характер уголовно-правового регулирования. Многие десятилетия эта боязнь проявляется в нежелании законодателя легализовать статус потерпевшего в уголовном праве. Проводимая в СССР и критикуемая сегодня уголовная политика не предпринимала никаких шагов к определению уголовно-правового положения потерпевшего. И это было понятно, ведь морально-политическое единство мнений советского народа исключало какую-либо возможность недоверия к деятельности властных органов Советского государства [6, с. 7].

Несмотря на смену политического и экономического строя в стране, несмотря на то, что Конституция РФ впервые закрепила конституционно-правовой статус потерпевшего, отношение к потерпевшему со стороны государства

не изменилось. И он по-прежнему, как было сказано выше, не является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны.

Поскольку Конституция РФ гарантирует потерпевшему право на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного ущерба, эти права должны подлежать охране. Данные права потерпевшего напрямую связаны с интересами правосудия. Пока лицо не вступило в процессуальные отношения, то есть не стало потерпевшим *de facto*, оно не участвует в реализации судебной власти и такое лицо не может быть объектом ее уголовно-правовой охраны.

Однако среди объектов уголовно-правовой охраны нет такого объекта, как интересы правосудия. Может быть, интересы правосудия входят в понятие «конституционный строй», об охране которого говорится в ст. 2 УК РФ? Конституционный строй – это установленная Конституцией РФ определенная организация государства, включающая в себя: республиканскую форму правления; суверенитет РФ; права и свободы личности; источник власти – многонациональный народ России; верховенство Конституции РФ и федерального законодательства; федеративное государственное устройство; гражданство РФ; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; организацию местного самоуправления.

Поскольку конституционный строй, как было показано выше, это определенная организация государства, постольку и охраняться нормами УК РФ должна именно государственная власть, а не ее деятельность. Правосудие же представляет собой вид деятельности.

Все вышесказанное позволяет говорить о необходимости самостоятельной уголовно-правовой охраны деятельности судебной власти, а внутри нее – потерпевшего от преступлений.

Таким образом, отсутствие потерпевшего *de facto* как объекта уголовно-правовой охраны мы связываем, во-первых, с проводимой государством уголовной политикой, которая не считает потерпевшего активным участником уголовных правоотношений. Во-вторых, эта политика привела к тому, что в УК РФ отсутствует понятие «потерпевший», несмотря на то, что предложения включить его в уголовное законодательство звучат с середины прошлого века. В-третьих, потерпевший *de facto* напрямую связан с интересами правосудия. Среди объектов уголовно-правовой охраны нет такого объекта, как интересы правосудия, поэтому нет и не может быть потерпевшего в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

Подчеркнем еще раз, что важность включения потерпевшего *de facto* в число охраняемых

объектов, как было показано выше, связана с тем, что при совершенствовании уголовного законодательства норма об объектах охраны ориентирует законодателя на конструирование составов преступлений, обеспечивающих охрану только тех объектов, которые заложены в качестве таковых в уголовно-правовой норме. Для реализации нашего предложения можно внести изменение в ч. 1 ст. 2 УК РФ, которая может быть изложена в следующей редакции:

Статья 2. Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации

1. Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав, свобод, **интересов и обязанностей** человека и гражданина, собственности, экономической деятельности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации, **интересов правосудия и потерпевших** от преступных посягательств,

обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Список литературы

1. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. 248 с.
2. Кременев И.И. Объект уголовно-правовой охраны. Деятельность юрисдикционных органов по охране прав личности: Сб. научн. трудов. М., 1994.
3. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. 125 с.
4. Никифоров Б.С. Объект преступления. М., 1960. 232 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. М.: Норма, Инфра-М, 1996. 320 с. С. 8.
6. Альперт С.А. Потерпевший в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1951. 19 с.

VICTIM AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION AND AN OBJECT OF CRIME

N.E. Martynenko

We analyze the place of the victim in the structure of the object of criminal law protection and conclude that the victim can be both a protected subject of public relations and a protected object.

Keywords: victim, object of criminal law protection, object of crime.

References

1. Korzhanskij N.I. Ob'ekt i predmet ugodovno-pravovoj ohrany. M., 1980. 248 s.
2. Kremenev I.I. Ob'ekt ugodovno-pravovoj ohrany. Deyatel'nost' yurisdikcionnyh organov po ohrane prav lichnosti: Sb. nauchn. trudov. M., 1994.
3. Glistin V.K. Problema ugodovno-pravovoj ohrany

- obshchestvennyh otnoshenij (ob'ekt i kvalifikaciya prestuplenij). L., 1979. 125 s.
4. Nikiforov B.S. Ob'ekt prestupleniya. M., 1960. 232 s.
5. Kommentarij k Ugodovnomu kodeksu RF. M.: Norma, Infra-M, 1996. 320 s. S. 8.
6. Al'pert S.A. Poterpevsij v sovetskom ugodovnom processe: Avto-ref. dis. ... kand. jurid. nauk. Har'kov, 1951. 19 s.